ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ24-3-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 августа 2024 г. кассационную жалобу Лапузиной Оксаны Григорьевны и Шеина Дмитрия Григорьевича на решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г.

по делу № 2-АИ-36/2023 Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по иску акционерной компании «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия), Шеину Дмитрию Григорьевичу и Лапузиной Оксане Григорьевне о взыскании повторно выплаченной компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., возражения на кассационную жалобу представителя акционерной компании «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) по доверенности Присакару Н.Д.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерная компания «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) (далее также – акционерная компания «АЛРОСА», компания, работодатель) 17 февраля 2023 г. обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия), просила взыскать денежные средства в размере 341 000 руб., повторно выплаченные Шеиной Татьяне Борисовне в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, судебные расходы.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что Шеина Татьяна Борисовна с 1 мая 1999 г. работала в Айхальском горно-обогатительном комбинате акционерной компании «АЛРОСА», 31 декабря 2019 г. она была уволена с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

На основании приказа работодателя от 21 января 2020 г. Шеиной Т.Б. в соответствии со статьёй 326 Трудового кодекса Российской Федерации и положениями коллективного договора между акционерной компанией «АЛРОСА» и Общественной организацией Межрегиональным профессиональным союзом работников акционерной компании «АЛРОСА» «ПРОФАЛМАЗ» на 2017–2019 гг. 7 февраля 2020 г. произведена выплата в размере 341 000 руб. в качестве компенсации расходов, связанных с её переездом к новому месту жительства и провозом багажа.

12 марта 2020 г. Шеиной Т.Б. акционерной компанией «АЛРОСА» повторно были перечислены денежные средства в размере 341 000 руб. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа ввиду ошибки, допущенной специалистом службы поддержки компании «Центр компенсации БОСС-Кадровик» (некорректно изменён тип вида оплаты). Возврат повторно полученных денежных средств Шеиной Т.Б. не произведён.

26 декабря 2020 г. Шеина Т.Б. умерла.

Акционерная компания «АЛРОСА» со ссылкой на положения статей 1102, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации полагала, что обязанность Шеиной Т.Б. по возврату акционерной компании «АЛРОСА» повторно выплаченных ей денежных средств в размере 341 000 руб. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа перешла к её наследникам, принявшим наследство после смерти Шеиной Т.Б. При этом обращение с настоящим иском к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия) акционерная компания «АЛРОСА» мотивировала тем, что нотариусом Мирнинского нотариального округа Республики Саха (Якутия) в письме от 5 августа 2022 г. отказано в предоставлении информации о наследниках Шеиной Т.Б.

Определением судьи Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 10 марта 2023 г. на основании части 3 статьи 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве

соответчиков привлечены Шеин Дмитрий Григорьевич и Лапузина Оксана Григорьевна, поскольку при подготовке дела к судебному разбирательству судом было установлено, что 20 октября 2021 г. нотариусом Мирнинского нотариального округа Республики Саха (Якутия) наследникам Шеину Д.Г. и Лапузиной О.Г. выдано свидетельство о праве на наследство по закону.

С учётом заявления об уточнении исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации акционерная компания «АЛРОСА» просила взыскать с наследников Шеиной Т.Б. – Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. денежные средства в размере 341 000 руб., повторно выплаченные бывшему работнику этой компании Шеиной Т.Б. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, а также судебные расходы.

Ответчики Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г. иск не признали, в письменном возражении на исковое заявление просили суд отказать в удовлетворении исковых требований акционерной компании «АЛРОСА».

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2023 г. исковые требования акционерной компании «АЛРОСА» удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал солидарно с Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. в пользу акционерной компании «АЛРОСА» денежные средства в размере 341 000 руб. и судебные расходы на оплату государственной пошлины в сумме 6610 руб. В удовлетворении исковых требований к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 июля 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 мая 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 22 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчики Шеин Д.Г., Лапузина О.Г., представитель администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия),

надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шеина Т.Б. с 1 мая 1999 г. на основании трудового договора была принята на работу в Айхальский горно-обогатительный комбинат акционерной компании «АЛРОСА» на должность уборщика производственных помещений.

Приказом работодателя от 12 декабря 2019 г. Шеина Т.Б. уволена с должности сепараторщика (сухая сепарация) с 31 декабря 2019 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника) в связи с выходом на пенсию по возрасту.

Пунктом 8.13.5 коллективного договора, заключённого между акционерной компанией «АЛРОСА» и Общественной организацией Межрегиональным профессиональным союзом работников акционерной компании «АЛРОСА» «ПРОФАЛМАЗ» на 2017–2019 гг. и действующего на дату увольнения Шеиной Т.Б. из акционерной компании «АЛРОСА» (31 декабря 2019 г.), было предусмотрено, что работнику компании, проработавшему в подразделении компании не менее трёх лет суммарно, и членам его семьи в случае переезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей к новому месту жительства в пределах Российской Федерации и СНГ в связи с расторжением трудового договора по любым основаниям, за исключением увольнения за виновные действия, оплачивается стоимость проезда авиатранспортом по фактическим расходам, но не выше стоимости проезда авиатранспортом кратчайшим путём (или стоимость проезда на личном автотранспорте согласно представленным

кассовым чекам, в том числе и стоимость провоза личного автомобиля водным транспортом по маршрутам: Ленск – Якутск, Якутск – Усть-Кут, Ленск – Усть-Кут, Якутск – Жиганск, но не выше стоимости проезда авиатранспортом кратчайшим путём), а также стоимость провоза домашних вещей из расчёта не свыше пяти тонн на семью по фактическим расходам, но не свыше норм возмещения расходов по провозу домашних вещей, определённая организационно-распорядительным документом компании исходя из расчётной стоимости доставки 1 тонны груза смешанным железнодорожным, водным сообщением, авиатранспортом, автотранспортом.

7 февраля 2020 г. на основании приказа акционерной компании «АЛРОСА» от 21 января 2020 г. Шеиной Т.Б. перечислены денежные средства в размере 341 000 руб. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа в соответствии со статьёй 326 Трудового кодекса Российской Федерации и положениями коллективного договора, заключённого между акционерной компанией «АЛРОСА» и Общественной организацией Межрегиональным профессиональным союзом работников акционерной компании «АЛРОСА» «ПРОФАЛМАЗ» на 2017–2019 гг.

12 марта 2020 г. на лицевой счёт Шеиной Т.Б. акционерной компанией «АЛРОСА» перечислена денежная сумма в размере 341 000 руб. (заработная плата за февраль 2020 г. согласно выписке из реестра на перечисление акционерной компанией «АЛРОСА» заработной платы в Банк ВТБ к банковскому ордеру от 12 марта 2020 г.).

26 декабря 2020 г. Шеина Т.Б. умерла.

20 апреля 2021 г. нотариусом Мирнинского нотариального округа Республики Саха (Якутия) открыто наследственное дело умершей Шеиной Т.Б., из которого следует, что наследство Шеиной Т.Б. приняли наследники Шеин Д.Г., [redacted] года рождения, и Лапузина О.Г., [redacted] года рождения, являющиеся её детьми.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства в размере 341 000 руб., повторно выплаченные Шеиной Т.Б. 12 марта 2020 г. акционерной компанией «АЛРОСА» в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багаж в результате ошибки, допущенной кадровым работником – специалистом службы поддержки компании «Центр Компетенции БОСС-Кадровик» (некорректно изменён тип вида оплаты), являются неосновательным обогащением Шеиной Т.Б. и на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат возврату акционерной компании «АЛРОСА». Ввиду того, что Шеина Т.Б. 26 декабря 2020 г. умерла и наследниками её имущества являются Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г., суд первой инстанции, ссылаясь на статью 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», пришёл к выводу о том, что Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г., приняв наследство, стали должниками по имущественным обязательствам Шеиной Т.Б., в связи с чем с них солидарно в пользу

акционерной компании «АЛРОСА» подлежат взысканию денежные средства в размере 341 000 руб. в пределах стоимости наследственного имущества.

При этом суд первой инстанции полагал, что к спорным отношениям не подлежат применению положения статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации («Ограничение удержаний из заработной платы») и статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации («Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату»), так как компенсация расходов, связанных с переездом к новому месту жительства, гарантирована законом как мера поддержки граждан, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Эта мера поддержки носит компенсационный характер, поскольку направлена на возмещение работнику расходов на переезд, и не является заработной платой.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что компенсация стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа по своей правовой природе относится к целевой выплате и не является денежной суммой, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию, ввиду чего к возникшим отношениям сторон подлежат применению нормы гражданского права об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, содержащиеся в статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Акционерная компания «АЛРОСА», заявляя исковые требования о взыскании с Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. денежных средств в размере 341 000 руб. как повторно выплаченной Шеиной Т.Б. компанией компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, ссылалась на то, что ответчики являются наследниками имущества Шеиной Т.Б. и, соответственно, в силу статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации должны отвечать по её имущественным обязательствам.

Пунктом 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил названного кодекса не следует иное.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия

наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается этим кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Наследство открывается со смертью гражданина (статья 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Временем открытия наследства является момент смерти гражданина (пункт 1 статьи 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным.

Круг правообладателей в отношении выморочного имущества в зависимости от вида этого имущества указан в пункте 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района в части межселенных территорий либо городского округа переходит выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории (за исключением объектов недвижимого имущества, расположенных в городах Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе): жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нём здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на эти объекты недвижимого имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм);

имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (статья 418 Гражданского кодекса Российской Федерации), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомлённости о них наследников при принятии наследства (пункт 58 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу при наследовании имущество умершего лица переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, то есть наследование относится к числу производных, основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей. В состав наследства входят не только принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, имущественные права, но и имущественные обязанности наследодателя, включая его долги в пределах стоимости наследственного имущества. При этом в состав наследства входят только те имущественные обязанности наследодателя, включая его долги, которые имели место, иначе говоря существовали или возникли, на момент открытия наследства – дату смерти наследодателя. Если у наследодателя на момент его смерти имелись имущественные обязанности, в том числе долги, то такие обязанности переходят к его наследникам, принявшим наследство, а в случае их отсутствия – правообладателю выморочного имущества.

Акционерная компания «АЛРОСА» в обоснование своих требований к Шеину Д.Г. и Лапузиной О.Г. как к принявшим наследство наследникам бывшего работника этой компании Шеиной Т.Б. о взыскании повторно выплаченной ей компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа в размере 341 000 руб. указывала на то, что у наследодателя истцов Шеиной Т.Б. возникла обязанность по возврату данной суммы, поскольку она была ей компанией перечислена ошибочно, повторно, а потому является для неё неосновательным обогащением.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которое лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

В силу части 1 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных этим кодексом и иными федеральными законами.

Частью 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением следующих случаев: счётной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (часть 3 статьи 155 Трудового кодекса Российской Федерации) или простое (часть 3 статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации); если заработная плата была излишне

выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Нормативные положения части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации корреспондируют подпункту 3 статьи 1109 Трудового кодекса Российской Федерации, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Таким образом, трудовым законодательством в целях защиты трудовых прав работника предусмотрены ограничения удержаний с работника выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями денежных сумм.

Приведённые нормы гражданского права о составе наследства, а именно об имущественной обязанности наследодателя, входящей в состав наследства, и нормативные положения об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, подлежащие применению к спорным отношениям во взаимосвязи с нормами Трудового кодекса Российской Федерации об ограничениях удержаний с работника выплаченных ему в связи с трудовыми отношениями денежных сумм, об основаниях для взыскания с работника таких денежных сумм как неосновательного обогащения, судами первой и апелляционной инстанций не применены, вследствие чего выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований акционерной компании «АЛРОСА» нельзя признать правомерными.

Суды первой и апелляционной инстанций ошибочно полагали, что к спорным отношениям не подлежат применению положения статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации и статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как компенсация расходов, связанных с переездом к новому месту жительства, будучи мерой поддержки граждан, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не является заработной платой или денежной суммой, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию.

В соответствии с частью 1 статьи 313 Трудового кодекса Российской Федерации государственные гарантии и компенсации лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются этим кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу части 5 статьи 326 Трудового кодекса Российской Федерации размер, условия и порядок компенсации расходов, связанных с переездом, лицам, заключившим трудовые договоры о работе в государственных органах субъектов Российской Федерации, территориальных фондах обязательного медицинского страхования, государственных учреждениях субъектов Российской Федерации, и работникам указанных органов, фондов, учреждений устанавливаются нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, лицам, заключившим трудовые

договоры о работе в органах местного самоуправления, муниципальных учреждениях, и работникам указанных органов, фондов, учреждений – нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, лицам, заключившим трудовые договоры о работе у других работодателей, и работникам данных работодателей – коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учётом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами.

Согласно приведённым нормативным положениям Трудового кодекса Российской Федерации работодатели коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учётом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами предусматривают гарантии и компенсации для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в частности размер, условия и порядок компенсации расходов, связанных с переездом таких работников к новому месту жительства.

По смыслу положений статьи 326 Трудового кодекса Российской Федерации, предусмотренные в ней компенсации относятся к числу гарантий, предоставляемых работникам организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, непосредственно связаны с трудовой деятельностью таких лиц, направлены на привлечение работников в указанные районы и на возмещение им дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Компенсация стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа в числе иных гарантий и компенсаций, включая компенсационные доплаты и надбавки к заработной плате за работу в особых климатических условиях, призвана обеспечить таким работникам надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, ввиду чего по своей правовой природе может быть отнесена к средствам существования гражданина. Выплата этой компенсации после прекращения трудовых отношений не изменяет её назначения.

Вопреки мнению судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора о возврате в качестве неосновательного обогащения выплаченной работодателем (акционерной компанией «АЛРОСА») работнику (Шеиной Т.Б.) компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, то есть денежной суммы, предоставленной работнику в качестве средства к существованию, наряду с нормами части 4 статьи 137 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат применению положения подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. С учётом положений названных норм права судам первой и апелляционной инстанций следовало установить следующие обстоятельства:

явилось ли получение Шеиной Т.Б. спорной суммы результатом её недобросовестности или счётной ошибки;

имелись ли установленные законом основания для взыскания с Шеиной Т.Б. её бывшим работодателем – акционерной компанией «АЛРОСА» спорной денежной суммы в качестве неосновательного обогащения, соответственно, была ли у Шеиной Т.Б. имущественная обязанность по возврату этой суммы на момент её смерти.

От выяснения названных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям акционерной компании «АЛРОСА» о взыскании с Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. как наследников бывшего работника компании Шеиной Т.Б. повторно выплаченной ей компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа в размере 341 000 руб. согласно выписке из реестра на перечисление акционерной компанией «АЛРОСА» заработной платы в Банк ВТБ к банковскому ордеру от 12 марта 2020 г. В нарушение требований части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых, не включили их в предмет доказывания и не дали этим обстоятельствам правовой оценки. Как следствие, суды первой и апелляционной инстанций пришли к не основанному на нормах закона и установленных по делу обстоятельствах выводу о том, что у Шеиной Т.Б. на момент её смерти возникла имущественная обязанность по возврату названной компенсации как неосновательного обогащения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым обратить внимание на допущенные судебными инстанциями в настоящем деле нарушения норм процессуального права.

Акционерная компания «АЛРОСА» первоначально 17 февраля 2023 г. обратилась в суд с настоящим иском к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия), сославшись на то, что не имеет информации о наследниках Шеиной Т.Б. Судом первой инстанции при подготовке дела к судебному разбирательству были привлечены в качестве соответчиков Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г., которым 20 октября 2021 г. (то есть до обращения в суд истца по данному делу) выдано свидетельство о праве на наследство по закону. Акционерная компания «АЛРОСА» в уточнённом исковом заявлении предъявила требования к наследникам Шеиной Т.Б. – Шеину Д.Г. и Лапузиной О.Г. о взыскании денежных средств в размере 341 000 руб., а к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) никаких требований заявлено не было.

Администрация муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) направила в суд первой инстанции ходатайство об исключении её из числа ответчиков по делу, поскольку не принимала наследство умершей Шеиной Т.Б. Данное ходатайство

судом первой инстанции оставлено без удовлетворения с указанием на то, что истцом в установленном законом порядке не заявлен отказ от исковых требований к этому ответчику.

Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г., проживающие в пос. Ильинском Северского района Краснодарского края, обратились к суду первой инстанции с ходатайством о передаче дела по подсудности в суд по месту их жительства – Северский районный суд Краснодарского края. Это ходатайство также было оставлено без удовлетворения определением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 10 апреля 2023 г. со ссылкой на то, что иск акционерной компанией «АЛРОСА» предъявлен в соответствии с требованиями статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело, принятое судом к производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду, за исключением случаев изменения подсудности, установленной статьями 26 и 27 данного кодекса.

В силу пункта 3 части 2 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд передаёт дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Суд первой инстанции оставил без внимания приведённые положения процессуального закона и фактически не рассмотрел вопрос о соблюдении или нарушении правил подсудности акционерной компанией «АЛРОСА» при обращении в суд 17 февраля 2023 г. с иском к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия) о взыскании денежных средств в размере 341 000 руб., повторно выплаченных Шеиной Т.Б. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, с учётом того обстоятельства, что на дату обращения истца в суд имущество умершей Шеиной Т.Б. не было выморочным, не перешло в собственность администрации муниципального образования, а наследниками Шеиной Т.Б., принявшими наследство, являлись её дети Шеин Д.Г. и Лапузина О.Г.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце втором пункта 4 постановления от 25 февраля 2004 г. № 4-П[1] указал на то, что право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путём рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом.

Положения Конституции Российской Федерации, касающиеся права граждан на судебную защиту, и позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о данном праве граждан не были учтены судом первой инстанции при разрешении ходатайства Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. о передаче дела по подсудности в суд по месту их жительства, что повлекло нарушение конституционного права истцов на рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

Суд апелляционной инстанции не устранил указанные нарушения норм процессуального права, допущенные судом первой инстанции.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании солидарно с Шеина Д.Г. и Лапузиной О.Г. в пользу акционерной компании «АЛРОСА» денежных средств в размере 341 000 руб., повторно выплаченных Шеиной Т.Б. в качестве компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, являются неправомерными, сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Лапузиной О.Г. и Шеина Д.Г. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2004 г № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. по делу № 2-АІ-36/2023 Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по иску акционерной компании «АЛРОСА» (публичное акционерное общество) к администрации муниципального образования «Посёлок Айхал» Мирнинского района Республики Саха (Якутия), Шеину Дмитрию Григорьевичу и Лапузиной Оксане Григорьевне о взыскании повторно выплаченной компенсации стоимости проезда к новому месту жительства и провоза багажа, судебных расходов отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия) в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи